

Те, кто общался с Шэнь Ю, обычно были не из этой школы и не походили на мягких людей. Хотя Цзян И Фань не думал, что они осмелятся сделать что-то в открытую, он все равно чувствовал себя неловко из-за того, что говорил за их спинами. Особенно когда Шэнь Ю смотрел на него насмешливыми глазами, он чувствовал себя еще более неловко, но на лице это никак не отражалось.

Гу Лай всегда считал, что в Шэнь Юе есть доля ребячества, и особенно он не выносил, когда ему бросали вызов прямо в лицо. К тому же он был в том возрасте, когда еще не утратил импульсивности и синдрома главного героя, поэтому Гу Лай боялся, что ничем хорошим это не закончится. К счастью, в это время вошел учитель, и группа мальчиков больше ничего не предпринимала.

Длинные и худые пальцы Гу Лая слегка постукивали по столу. В то время как другие мальчишки в юности были безрассудны, аура Гу Лая была спокойна, как бездна. Когда он закрывал глаза, тени, наполовину скрывающие его, лишь подчеркивали совершенство его лица. Немного подумав, он произнес с громкостью, которую мог услышать только Цзян И Фань, и сказал,

«Когда закончится урок, извинись перед ними».

Цзян И Фань разозлился и сказал,

«Почему я должен извиняться перед ними?!»

Гу Лай с невозмутимым выражением лица сказал голосом, который казался таким убедительным,

«Если не хочешь, чтобы тебя побили, иди и извинись».

Лицо Цзян И Фаня стало еще злее.

«Они действительно считают себя королем, черт возьми. Я не верю, что он посмеет ударить меня в школе. Школа поставит ему зачет!»

Гу Лай посмотрел на Шэнь Ю, подсознательно чувствуя, что этот парень не побоится получить зачет,

«А как же тогда вне школы?»

Цзян И Фань не мог произнести ни слова.

Остаток урока он просидел, словно на иголках. Его внутренний разум был погружен в

бесконечную борьбу между двумя сложными вариантами: извиниться или быть избитым. Пока не прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока, он так и не смог сделать выбор.

Как только учитель вышел из класса, группа Шэнь Ю сразу же встала и направилась к нему, их цель была совершенно очевидна - Цзян И Фань. Гу Лай сидел у прохода на скамейке, а Цзян И Фань сидел посередине, и Гу Лай ясно чувствовал, как от Цзян И Фаня исходит беспокойство и страх.

«Эй!»

внезапно раздался безэмоциональный голос над головой, и Гу Лай слегка повернул взгляд, встретившись с глазами собеседника.

С безразличным лицом Шэнь Ю сказал,

«Отойди в сторону».

Тело Цзян И Фана тут же напряглось, Гу Лай посмотрел на него, но не сдвинулся с места. Шэнь Ю, видя это, попрощался со своим терпением и протянул руку, чтобы поднять с места этого человека, который не знал, что для него хорошо. Но не успел он коснуться уголка рубашки Гу Лая, как его крепко схватили за запястье и не дали сдвинуться ни на дюйм.

Шэнь Ю попытался высвободить руку из захвата, но не смог пошевелиться. Его лицо мгновенно стало еще более злым, а голос - угрожающим,

«Не лезь не в свое дело!»

Гу Лай подумал, что этот Шэнь Ю действительно не очень-то послушный, и не стал смотреть на него. Вместо этого он повернулся к Цзян И Фаню и тихо сказал,

«Извинись».

Если бы Цзян И Фань не извинился, Гу Лаю было бы уже все равно.

Видя, что все начали оглядываться на них, а Шэнь Ю явно намеревался избить его, мозг Цзян И Фаня расплавился, и он действительно начал запинаться в извинениях,

«Сор..... простите.....»

Шэнь Ю проигнорировал его, уставившись своими длинными узкими глазами на Гу Лая.

«Он уже извинился».

Невероятно, но Гу Лай все еще помнил слова Цзян И Фана и совершенно серьезно сказал Шэнь Юю,

«Если ты кого-нибудь ударишь, то получишь зачет».

И отпустил его руку.

Шэнь Ю незаметно пытался одолеть другого, и когда Гу Лай внезапно отпустил руку, он тут же попятился назад, но его успели остановить Тан И Шань и остальные. Увидев свободное место, Цзян И Фань тут же потащил Гу Лая за собой и выскочил за дверь. Его шаги были торопливыми, как будто он бежал от страха.

Татуированный молодой человек сказал Шэнь Ю,

«Эй, ты собираешься погнаться за ними? Давай повеселимся».

Шэнь Ю холодно улыбнулся, но не совсем ледяной улыбкой. Он был заинтригован и сузил глаза,

«Куда ты торопишься? Мы все ходим в одну школу, так неужели они могли сбежать?»

Тан И Шань знал о его сексуальности. Вспомнив об ауре и лице Гу Лая, возвышавшегося над толпой, он подшутил над Шэнь Ю и сказал провокационным тоном,

«Что, он привлек твое внимание?»

Шэнь Ю фыркнул и, ничуть не смутившись, фальшиво улыбнулся и сказал,

«А что, если я хочу его. Разве ты не думаешь, что он слишком возмутительно красив - эта талия, эти ноги, это лицо.....».

Сказав это, он вдруг обнаружил, что Гу Лай, выходящий из дверей класса, вдруг приостановил шаг и посмотрел на него, а тот подсознательно зажал ему рот.

Кончики ушей Гу Лая дернулись, и он подсознательно взглянул на свои ноги. Он вспомнил, что Шэнь Ю всегда любил потыкать его в пресс, и его брови подсознательно приподнялись. Затем он поднял указательный палец, прижав его к нижней губе, и издали подал сигнал «шик».

О таких вещах лучше говорить наедине, а не перед чьим-то лицом.

Даже если бы между ними было достаточно большое расстояние, улыбка в его глазах передалась бы вполне отчетливо. Увидев это, сердце Шэнь Ю как-то сразу забилося.

Тан И Шань сказал,

«Ху, дай волю своему рту. Он тебя подслушал. Тебе не стыдно?»

В ответ Шэнь Ю окинул его взглядом,

«Если он это услышал, значит, он это услышал. Мне что, бояться его? Даже в лицо ему я осмелюсь это сказать».

При этом его уши становились все краснее.

Тан И Шань не обратил на это внимания и сказал,

«У финансистов сегодня матч, и им еще предстоит закончить второй тайм после обеда. Пойдемте посмотрим. Возможно, нам даже удастся занять место в тени».

Мужчин всегда очень интересовали такие вещи, как футбольные матчи. Цзян И Фань вытащил Гу Лая из класса и направился к футбольным полям, бормоча что-то себе под нос. Гу Лай не прислушивался, но ему показалось, что тот ругает Шэнь Ю и его подружек, и его брови на мгновение нахмурились.

Цзян И Фань сказал,

«Попасть в одну школу с ними - это кульминация всех моих неудач за последние восемь жизней».

Когда они пришли туда, больше половины мест уже было занято, и оставались только одиночные места. Гу Лай не проявлял никакого интереса к спортивным матчам, но все же каким-то образом занял место, причем Цзян И Фань сидел недалеко от него.

Гу Лай поднял взгляд на палящее солнце и, прикоснувшись пальцами к горячему сиденью, немного растерялся от желания заниматься спортом. Периферийным зрением он заметил Шэнь Ю и его группу, идущую рядом с ним, и тут же отбросил свои мысли.

«Черт, еще даже не началось, а мест уже не осталось. Напрасно я сюда пришел».

«А вон там разве нет?»

«Собираюсь подружиться с солнцем. Смотреть на него прямо. Даже если оно не сожжет тебя, твоя задница будет в огне».

Шэнь Ю не проявил особого интереса и подал знак Тан И Шану,

«Пойдемте, возьмем немного алкоголя».

«Садись на мое место», - место Гу Лая было прямо у прохода, и он встал, оказавшись чуть выше Шэнь Юя. Он посмотрел на Шэнь Ю и добавил,

«Здесь немного прохладнее».

Шэнь Ю уже давно заметил его - этот человек тихо сидел в зале. Он выделялся из толпы, так что не заметить его было сложно. Вот только он никогда не думал, что Гу Лай уступит ему свое место. Подсознательно он огляделся по сторонам, пытаясь убедиться, что не ослышался.

И потому вид у него был довольно глупый.

Глаза Гу Лая были полны веселья, а под лучами солнца на его волосах, казалось, появился слой золота. Тот же человек снова повторил,

«Шэнь Ю, я уступаю тебе свое место».

Сказав это, он отошел в сторону и спустился по ступенькам, направляясь к маленькой закускойной в отдалении.

Шэнь Ю остановился в шоке и подсознательно нахмурил брови.

Тан И Шань несколько раз кашлянул, как будто поймал что-то сочное, и рассмеялся, глядя на Шэнь Ю. Он подмигнул и, растягивая слоги, сказал,

«Присаживайтесь. Он специально разрешил тебе присесть. Если ты не займешь его, я займу».

Шэнь Ю бросил на него взгляд и быстро занял место, насмешливо сказав,

«Тебя зовут Шэнь Ю? Тебя зовут Шэнь Ю?»

Танг И Шань закивал и нашел место поблизости. Только это было место, на которое падал солнечный свет, и поэтому там было не так прохладно, как у Шэнь Ю.

Цзян И Фань смотрел на них издали, чувствуя, что ему становится дурно, и в душе ругался. Он прикрыл лицо и незаметно ускользнул.

Шэнь Ю моргнул и отвел взгляд, ему было все равно. У него даже не хватило духу посмотреть этот популярный матч, и на его лице появилось задумчивое выражение, о котором знал только он сам.

Первый курс университета начался не так давно, и Шэнь Ю не любил задерживаться в школе. Он даже не помнил всех имен людей в своей комнате и не помнил Гу Лая. Но он смутно припоминал, что Цзян И Фань называл его Гу Лаем.

Гу Лай, да?

Шэнь Ю потянулся к ожерелью на шее, ощущая в сердце зуд, но не мог понять, почему.

Гу Лай не уходил, а только зашел в закусочную, чтобы купить напитки. Вскоре он вернулся на трибуны. Шэнь Ю изначально сидел очень лениво, но, поймав Гу Лая в поле зрения, он рефлекторно сел прямо и стал незаметно рассматривать Гу Лая. Он чувствовал, что внешность этого человека отвечает всем его требованиям, и под каким бы углом он ни смотрел, он был идеален.

Закусочная находилась на противоположной стороне полей, и спина Гу Лая была покрыта слабым слоем пота от прогулки туда и обратно. Он чувствовал, что этот сон слишком реалистичен, и поднимался по лестнице в несколько приемов. Он очень естественно передал Шэнь Ю бутылку с теплой водой,

«Эй, выпей воды».

Шэнь Ю: «.....»

Сзади раздался провокационный свист Тан И Шаня. Шэнь Ю повернул голову и посмотрел на него, а затем снова повернулся и посмотрел на Гу Лая. Затем с неясным выражением лица он поднял бровь и сказал,

«Почему ты даешь мне воду? Мы ведь не близки?»

Гу Лай не подумал об этой проблеме и улыбнулся,

«Тогда..... что считается близостью?»

Свист Тан И Шаня стал еще более издевательским, а вслед за ним раздалось несколько провоцирующих звуков «ху-ху-ху».

Шэнь Ю был раздражен Тан И Шанем, но не обращал на него внимания. Он принял бутылку с водой от Гу Лая и фальшиво улыбнулся ему,

«Что, хочешь со мной познакомиться?»

Не дожидаясь ответа, он встал с трибуны и неопределенно произнес,

«Здесь слишком шумно. Давайте поговорим в другом месте».

На заднем дворе университета Z был большой живописный пруд, который окружала длинная каменная дорожка.

Вечером по ней прогуливалось множество пар. Ближе к шести часам, когда небо начало темнеть и яркие красивые цвета окрасили уголки неба, отражение пруда стало картиной прекрасной сцены над головой.

Шэнь Ю сам не знал, что с ним происходит, каким-то образом ведя Гу Лая до самого пруда. Засунув обе руки в карманы, он лениво шел вперед и время от времени пинал рассыпавшиеся под ногами камни. Они с грохотом отлетали далеко в сторону, но он не произносил ни слова.

Гу Лай шел плечом к плечу с ним,

«Здесь очень красиво».

Шэнь Ю повернулся к нему, чтобы посмотреть на него, а затем случайно спросил что-то совершенно не относящееся к делу,

«You....., на какой специальности ты учишься? Как тебя зовут?»

Откуда Гу Лай мог знать, на какой специальности он учится, поэтому он ответил только,

«Я Гу Лай».

Шэнь Ю продолжал задавать шокирующие вопросы, но сам он не считал, что в них есть что-то плохое,

«У тебя есть девушка?»

Гу Лай на мгновение замолчал, подумав, что технически Шэнь Ю должен считаться парнем, и, покачивая головой, сказал,

«Нет девушки».

Шэнь Ю похлопал по карману брюк и закурил сигарету. Он думал о том, что, будучи таким красивым, вероятность того, что у Гу Лай не будет партнера, ничтожно мала. Поэтому он небрежно спросил,

«Ты ведь не гей? Тебе нравятся мужчины?».

Гу Лай сказал,

«Кто тебе нравится, не имеет отношения к полу. Неважно, мальчик это или девочка».

Тогда разве это не би? Шэнь Ю выпустил колечко дыма. Гу Лай смотрел на него, но не вынимал сигарету изо рта, а лишь молча следовал за ним.

Когда стемнело, Шэнь Ю наконец остановился,

«Где ты живешь?»

Он хотел спросить про комнату в общежитии, но Гу Лай рефлекторно ответил,

«С тобой».

Шэнь Ю был ошеломлен и немного растерян. Он подумал, что Гу Лай не может жить с ним в одной комнате, верно? Он никогда не видел его раньше. Но после начала учебы время пребывания в общежитии сократилось до минимума, и он даже не помнил большинства своих соседей по общежитию, так что, возможно, это было возможно.

Они только спросили, но ничего не ответили друг другу и вот так, один за другим, вернулись в общежития. Шэнь Ю жил в 503-м, и он открыл дверь, а Гу Лай неуверенно последовал за ним. В конце концов, они действительно жили в одном общежитии.

Заведующий общежитием Сюэ Конг как раз прибирался и, увидев, что они вошли, указал Гу Лаю на одну из кроватей,

«Студенческий совет только что вывесил объявление о собрании, а стол только что убрали, так что он еще влажный. Я положил ксерокопии нужной вам информации на вашу кровать. Сегодня в семь вечера в здании 4. Не забудьте».

Гу Лай подсознательно поблагодарил.

Шэнь Ю подумал, что этот парень действительно живет с ним в одном общежитии, и взял случайный стул, чтобы сесть. Он вдруг почувствовал, что эта комната в общежитии такая тесная и узкая; с какой стороны ни посмотри, он к ней не привык.

Сюэ Конг бросила на него взгляд и резко сказала,

«Сегодня вечером инспектор общежития проверит санитарное состояние комнат. Не забудьте сложить одеяла, иначе с вас снимут баллы».

Шэнь Ю было все равно, ведь он никогда раньше не ночевал в школе. На его кровати лежала лишь пустая подушка.

На кроватях были написаны имена, и Гу Лай просмотрел каждое из них. Он выяснил, что Цзян И Фан тоже живет в этом общежитии, но не знал, почему тот до сих пор не вернулся. Он окинул комнату быстрым взглядом, затем посмотрел на кровать Шэнь Ю и спросил,

«Где твои одеяла?»

Хотя погода сейчас была довольно жаркой, кондиционер ночью в общежитии включался довольно сильно, так что без одеял кто-нибудь обязательно простудится.

Шэнь Ю почувствовал, что его тон прозвучал немного по-родительски. Он скрестил ноги и больше не сказал ни слова.

Гу Лай взял свои одеяла и передал их Шэнь Юю, которые уже были сложены в форме тофу. Половина его лица была закрыта тенью от верхней двухъярусной кровати,

«Используй мое сегодня. Не пинай простыни».

Шэнь Ю всегда любил пинать простыни по ночам, и он бросил взгляд на Гу Лая, выражение его лица стало задумчивым. Подсознательно он схватился за телефон и по какой-то причине вдруг решил встать и уйти. Дверь закрылась за ним с тихим стуком.

Все соседи Тан И Шаня по общежитию были ночными совами и каждый день уходили играть. Только он оставался один и смотрел американские сериалы. Поэтому после того, как Шэнь Ю вышел, он сразу же направился в комнату Тан И Шаня и привычно уселся в кресло.

Тан И Шань как раз начал смотреть свою драму и бросил на него взгляд, после чего вернулся к экрану,

«Если ты не хочешь жить в общежитии, то быстро найди другое место для тусовок. Замок на воротах слетит в любой момент, и ты не сможешь выбраться».

Шэнь Ю немного подумал и хотел что-то сказать, но не знал, что именно. Было видно, что он сидит немного неловко. Через некоторое время он сел напротив Тан И Шаня и нажал на паузу на своем ноутбуке,

«Когда вы встречаете кого-то, кто вызывает у вас интерес, что вы обычно делаете?»

Тан И Шань, в конце концов, был еще молод, и в будущем ему не грозила зрелость, поэтому он отложил ноутбук в сторону, на расстояние вытянутой руки от Шэнь Ю. Затем он бесцеремонно сказал,

«Если тебе интересно, то беги за ним. Будет очень жаль, если ты упустишь его».

Шэнь Ю потянулся к серебряному ожерелью на шее,

«Что, если я не смогу его поймать, что, если я буду унижен?»

Он не умел поклоняться земле, на которой стоял другой, поэтому усердие и стремление - такие слова были просто невозможны в его лексиконе.

Тан И Шань фыркнул,

«Ты что, блядь, насмотрелся сериалов в прайм-тайм? Кто тебя унизит? Кто посмеет унижить тебя? Если этот человек достоин того, чтобы ему нравиться, то он не станет тебя унижать».

Шэнь Ю кивнул головой, чувствуя, что его мысли слишком мелодраматичны,

«Это правда».

У Тан И Шаня не было времени на сплетни, и он надел наушники, чтобы сосредоточиться на своей драме. Шэнь Ю сидел в одиночестве и понял, что ему пора возвращаться, только когда выключили свет.

Коридоры были абсолютно темными, и Шэнь Ю с легкостью открыл дверь. Используя слабый свет, исходящий от телефона, он вошел в общежитие, где люди, вероятно, уже спали. Порывшись в карманах, он нашел карточку для получения воды, которую бросил в случайном углу, после чего взял свою одежду и пошел в ванную.

Гу Лай не спал и, услышав какой-то шум, рефлекторно поднял голову. По чужим шагам он понял, что это Шэнь Ю, и не придал этому значения. Только через мгновение он услышал, как в ванной что-то упало на пол, а затем раздалось тихое ругательство: «Черт!».

Гу Лай встал с кровати, достал из-под подушки телефон и, пользуясь его светом, подошел к двери ванной. Слегка постучав по двери костяшками пальцев, он понизил голос и спросил,

«Ты поскользнулся?»

Он не поскользнулся. Шэнь Ю положил телефон у раковины, а когда отключили электричество, в спешке потерял его где-то. Шампунь все еще был в его волосах, и он не мог открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы что-то увидеть. В процессе поисков фарфоровая плитка порезала ему руку, и она вспыхнула от боли.

Не услышав никаких движений, Гу Лай забеспокоился и незаметно нахмурил брови. Он сказал,

«Шэнь Ю?»

После нескольких невнятных звуков раздался неловкий голос Шэнь Юя,

«Ммм...»

Гу Лай спросил,

«Ты споткнулся?»

Шэнь Ю сказал,

«Нет, мой телефон упал в воду. У меня нет света».

Гу Лай облегченно вздохнул, а затем медленно сказал,

«Открой дверь. Воспользуйся моим телефоном».

Шэнь Ю быстро промыл волосы и, подумав, взял одежду, чтобы прикрыть лицо, а затем приоткрыл дверь.

Гу Лай беспомощно сказала,

«Открой дверь пошире, я не могу пройти мимо».

Шэнь Ю тихо выругался и открыл дверь чуть шире. Как только телефон оказался у него в руках, он тут же захлопнул дверь.

Гу Лай подумал про себя: «Какой в этом смысл?»

Какую часть тела Шэнь Ю он еще не видел?

Через некоторое время Шэнь Ю наконец вышел. Рядом с кроватью Гу Лая стояла маленькая лампа, и при слабом освещении он разглядел на руке Шэнь Ю два небольших пореза, которые слегка воспалились,

«Ты поранился?»

Шэнь Ю все еще был в шоке от произошедшего и не слышал, что говорит собеседник. Лишь мгновение спустя до него дошло, и он подсознательно взглянул на свои руки, произнес случайное «хм» и не придав этому значения.

Услышав это, Гу Лай молча посмотрел на стол перед собой, но так и не смог найти то, что хотел. Тогда он надел ботинки и, слегка приоткрыв дверь, вышел на улицу.

В общежитии работал кондиционер, а вода на Шэнь Ю еще не высохла, и он дрожал от холода. Нахмутив брови, он сел на кровать. На кровати лежало очень мягкое и тонкое одеяло, и он замер, пытаясь что-то вспомнить. Затем он лениво откинулся на спинку и через мгновение уже тихонько ворочался на узкой кровати, прижимаясь к одеялу.

Прошло неизвестное количество времени, и Гу Лай наконец вернулся. Шэнь Ю высунул голову и спокойно посмотрел на него, после чего быстро скрылся под одеялом. Он повернулся лицом к стене и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Занавески вокруг кровати слегка раздвинулись, а затем бесшумно опустились.

Гу Лай без труда передвигался в темноте и, заимствуя слабые лучи света, заметил рану, которую Шэнь Ю выставил на обозрение. Она выглядела немного воспаленной, но, к счастью, сама рана была не очень большой. Он разорвал пластырь и слегка прижал его к руке Шэнь Ю, прижимая к месту, где кровь проступила из-под кожи, чтобы избежать воспаления.

Он посветил слабым светом экрана телефона на шею Шэнь Ю, где был небольшой синяк. Гу Лай купил кучу мазей и взял одну из них, чтобы приложить к синяку. Боясь разбудить собеседника, он не решился прикладывать силу, лишь слегка массируя пальцами.

Кожа под его пальцами была очень нежной и гладкой, без единой ранки или шрама. Не удержавшись, Гу Лай провел пальцами еще ниже и обнаружил, что она тоже голая. Выражение его лица смягчилось, и он убрал руку.

Шэнь Ю беззвучно выдохнул с облегчением. Черт, он чуть было не подумал, что Гу Лай хотел сексуально помогать ему, но на самом деле, на самом деле, это было.....

Задняя часть шеи, на которую была нанесена мазь, была немного прохладной и имела слегка преобладающий аромат мяты. Однако в эту летнюю ночь он совсем не возбуждал.

Занавески слегка шевельнулись, когда Гу Лай собрал свои вещи и вернулся в свою кровать, чтобы поспать.

Шэнь Ю опустил голову, чтобы посмотреть, чем он укрыт, - это было одеяло Гу Лая. Он начал соображать, куда делось его собственное одеяло, но так и не смог сообразить. Поэтому в этой темной ночи ему оставалось только протянуть руку, чтобы найти пульт от кондиционера и выставить температуру чуть выше.

Засыпая сегодня в одиночестве, Гу Лай все время чувствовал пустоту. Сквозь занавески кровати он смотрел на Шэнь Ю, ему очень хотелось обнять его, но в этом сне они не были знакомы. Поэтому, если бы он пошел, это было бы нарушением.

Гу Лай был в некотором противоречии: ему хотелось, чтобы сон продолжался, но в то же время он не хотел, чтобы он продолжался. Поэтому он не спал всю ночь.

На следующее утро староста общежития Сюэ Конг проснулся в шесть часов. Изначально он собирался спуститься вниз, чтобы позавтракать, но, подумав об этом, понизил голос и сказал Гу Лаю,

«Старший учитель будет отмечать, сколько человек сдали домашнее задание. Через некоторое время, когда остальные проснутся, напони им об этом. Если они могут что-то сдать, то сделайте это. Практическое занятие будет во второй половине дня. Я должен присутствовать на собраниях кафедры, так что проследи, чтобы ты их проконтролировал».

Гу Лай был озадачен, но ему оставалось только кивнуть головой. Он спокойно встал и умылся, после чего спустился вниз, чтобы встать в очередь в кафетерий и позавтракать. Когда он вернулся, все остальные в общежитии уже проснулись, но каждый из них притворялся трупом на своей кровати. Скорее всего, Шэнь Ю не мог лечь из-за синяка на спине, так как в данный момент играл на телефоне за столом. Он переделся в обычную футболку с длинными рукавами, плотно прикрыв предплечье.

Гу Лай поставил завтрак на стол,

«Ты можешь поиграть позже. Сначала позавтракай».

Шэнь Ю уставился на дымящиеся сяо-бао в корзине и снова был ошеломлен.

Парень на одной из верхних коек захлебнулся слюной от запаха,

«А, Гу Лай, почему ты не принес нам немного».

Гу Лай не знал его, поэтому лишь сказал,

«В следующий раз».

Другой сказал,

«Я посмотрю, не вернулся ли еще Цзян И Фань. Если нет, то попрошу его принести мне завтрак».

Шэнь Ю о чем-то задумался и слегка приподнял бровь. Затем, испытывая странное чувство, он принялся за еду. Вскоре после этого вернулся Сюэ Конг. Увидев Гу Лая, сидящего перед столом, он не удержался и спросил,

«А, почему ты вчера ушла посреди ночи? Твое имя охранники записали на доске».

Гу Лай сделал паузу, но ничего не сказал. Вчера он отправился за лекарствами и мазями, но в итоге не знал дороги. К тому же аптека находилась далеко, поэтому, когда он вернулся, ворота уже закрыли, и ему поставили отметку за слишком позднее возвращение.

Сюэ Чжун не придавал значения его доводам и лишь предупредил,

«Когда вернешься, обязательно найди старосту общежития, чтобы он снял с тебя фамилию».

Шэнь Ю внезапно остановился. Он поднял голову и посмотрел на Гу Лая, а затем пожевал соломинку для соевого молока. Он хотел что-то спросить, но не мог подобрать слов.

После некоторого неловкого движения он отвернулся, сжимая в руке чашку с соевым молоком так, что она выглядела немного помятой.

После обеда еще было занятие, и Шэнь Ю, конечно, пропустил бы его, но, видя, что Гу Лай готовится к отъезду, отбросил свои желания.

Сюэ Конг сказала,

«Где Цзян И Фань, почему он еще не вернулся. Кто-нибудь, позвоните ему».

«Не знаю. Я звонил ему сегодня утром, но никто не взял трубку».

Не успел он закончить фразу, как дверь общежития внезапно распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Все оглянулись и, увидев, что это Цзян И Фань, замерли от удивления.

Сюэ Конг показала на синяки на его лице и удивленно воскликнула,

«Что с тобой случилось, ты что, споткнулся?»

Цзян И Фань был полон ярости, он стал очень агрессивным. Ему было все равно, что говорят другие, и он сделал большой шаг вперед, указывая на Шэнь Ю и говоря,

«К черту твою маму! Если хочешь драться, то делай это напрямую. Не надо, блядь, делать это в тенистых переулках или на дне. Ты что, думаешь, ты такой крутой, раз заставляешь своих лакеев делать за тебя все!»

Все были ошеломлены, но только Шэнь Ю был необычайно спокоен. Он медленно вытер пальцы салфеткой и с фальшивой улыбкой сказал,

«Ах, вчера тебя избил преступник не из этой школы, да? Но, к сожалению, это не имеет ко мне никакого отношения. Кто позволил тебе разевать рот, а? Я не возражал, но это не значит, что они не возражали».

Лицо Цзян И Фаня покраснело от гнева,

«Ты смеешь говорить, что это не ты организовал?!»

Он полыхал от гнева. Он вцепился в рубашку Шэнь Ю и хотел нанести удар. Но его удержал Гу Лай, и он не мог сдвинуться с места ни на шаг.

Лицо Гу Лая нахмурилось, и он свинцовым голосом произнес,

«Ситуация еще не была четко объяснена.....».

«Пусть ситуацию объяснит твоя чертова мамаша!»

Цзян И Фань прямо бросился с кулаками на Гу Лая,

«Ты, блядь, видел, как грязно разбогател Шэнь Ю, и ты вылизываешь перед ним землю до такой степени, что забыл свое собственное имя, блядь, а! Может, ты и боишься его, но я - нет!»

Шэнь Ю изначально не злился, считая, что Цзян И Фань - всего лишь маленькая блоха, прыгающая вокруг. Но когда Гу Лай был отброшен на шаг назад от удара, а из его рта потекла струйка крови, когда он поднял голову, его гнев внезапно разгорелся. Он тут же схватился за шею Цзян И Фана и со всей силы ударил его в живот. Он использовал всю свою силу, в результате чего тот упал на пол и не смог подняться.

Шэнь Ю решил, что этого недостаточно, и нанес еще один сильный удар ногой в спину. Сюэ Конг и остальные ускорили шаг, чтобы разнять их, и сцена стала такой же грязной, как подгоревший горшок с повидлом. Гу Лай никогда раньше не вступал ни с кем в драку, поэтому было неизбежно, что он немного ошалеет от ударов. Когда к нему вернулись чувства, он быстро прижал к себе Шэнь Ю и поспешно сказал,

«Шэнь Ю, не дерись!».

Когда Шэнь Ю взрывался, он никого не слушал.

«Блядь, отпусти, блядь. Я убью его сегодня!»

Увидев, что его удерживает Гу Лай, Сюэ Конг и остальные быстро оттащили Цзян И Фаня и закрыли за ними дверь. Шумная сцена внезапно затихла так быстро, что к ней было трудно привыкнуть.

Гу Лай смертельной хваткой вцепился в Шэнь Юя, пытаясь успокоить его,

«Драка не решит никаких проблем. Сначала успокойся».

Шэнь Ю не мог успокоиться, но он был не так силен, как Гу Лай. После некоторого времени борьбы у него не осталось сил, и он стал учащенно дышать, гневно произнося,

«Отпусти меня!»

Гу Лай ответил: «Я отпускаю тебя, а ты прекращай бороться».

Сказав это, он с опаской отпустил свою силу. Воспользовавшись случаем, Шэнь Ю бросился к выходу, но его действия предугадал Гу Лай, схвативший его за рубашку. В результате борьбы они упали на кровать.

Гу Лай чувствовал, что Шэнь Ю похож на барахтающуюся рыбу, полную жизни и энергии, и не мог ничего сделать, кроме как использовать одеяло, чтобы удержать его. Пока они боролись, он глубоко вдохнул и сказал,

«Не двигайтесь. У меня болит рот».

Услышав это, Шэнь Ю приостановился и только тогда понял, что Гу Лай, похоже, получил травму. Он поспешно сел на кровати и схватился за волосы, прежде чем прекратить свои движения.

Гу Лай прикрыл рот рукой и спросил,

«Это ты позвал людей, чтобы они избили Цзян И Фана?»

Шэнь Ю насмешливо поджал кончики губ и скосил на него глаза,

«На что ты намекаешь? Думаешь, я лгу?»

Если бы он хотел кого-то избить, то сделал бы это прямо в лицо. Этот говнюк Цзян И Фань не смел даже пукнуть рядом с ним, так зачем ему понадобилось искать подчиненных, чтобы избить его наедине.

Гу Лай просто спросил,

«Если ты говоришь «нет», значит, нет. Я тебе верю».

Шэнь Ю фыркнул,

«Какая разница, веришь ли ты».

Гу Лай почувствовал себя уязвленным. Он поджал губы и больше не произнес ни слова. По-прежнему прикрывая лицо, он тихо сел на край кровати, скрывая свое выражение.

Шэнь Ю долго ждал, но так ничего и не услышал. Он нахмурил брови и достал флакон с противовоспалительным спреем. Он подошел и встал прямо перед Гу Лаем, сказав,

«Открой рот».

Его тон был злым.

Прикрыв рот руками, Гу Лай не двинулся с места, лишь уставился на собеседника своими черными глазами, заставляя того чувствовать себя так, будто он его чем-то обидел.

Шэнь Ю был одновременно и зол, и весел.

«Тот, кто ударил тебя, был не я. За что ты на меня злишься?»

Затем он ущипнул собеседника за подбородок, желая силой заставить его открыть рот, но тот отвернул голову в сторону, чтобы избежать этого. Гу Лай с трудом выдавил из себя немного эмоций, что было редкостью,

«Ты сказал, что я тебе безразличен».

Шэнь Ю почувствовал, что Гу Лай словно превратился в совершенно другого человека, ведя себя так по-детски,

«Ты действительно веришь мне, когда я говорю, что ты мне безразличен. Я не говорил, что ты мне безразличен».

Гу Лай уставился на него и спросил,

«Значит, я тебе небезразличен?»

В некоторых странах мира «заботиться» означало «нравиться».

Шэнь Ю каким-то образом попался в его ловушку, и его сердце учащенно забилося, не в силах удержать брызги. Его мысли беспорядочно летали, он думал, стоит ли сейчас воспользоваться шансом и сказать Гу Лаю, что он хочет его преследовать?

Но не успел он додумать мысль до конца, как почувствовал на своей талии чью-то хватку - его легонько обняли.

Гу Лай зарылся лицом в живот Шэнь Юя, вдыхая знакомый запах, и прижался к нему.

Он жалобно позвал,

«Шэнь Ю.....».

Шэнь Ю улетучился, его сердце почти остановилось, а спрей выпал из рук и покатился по полу.

Гу Лай: «Я скучаю по тебе».

Он сказал это и знаком притянул к себе ошеломленного Шэнь Юя, поглаживая его ладонями по чистой и нежной шее. Гу Лай поцеловал его в губы, потом в шею и, тихо улыбнувшись, сказал милым тоном,

«Ты мне нравишься, Шэнь Ю».

Шэнь Ю: «.....»

Черт, он умрет!

Это было медленное и долгое путешествие, далеко-далеко, наполненное легким ветром времен года и проходящее в тишине среди теней и света. С такой группой людей они будут по крупицам собирать то, что когда-то потеряли и выбросили, и за короткие мгновения своей жизни вновь собирать паззл воедино.

<http://bllate.org/book/17367/1629107>